

Сюй Ифань не был дураком и явно понимал, чего хочет Лу Шицзинь.

Оператор умело наводил камеру прямо на них, боясь пропустить кадр.

Сюй Ифань не любил чужих прикосновений, и, естественно, не любил прикасаться к другим, поэтому остался на месте.

Фанаты были настолько обеспокоены, что им хотелось дотянуться до экранов и сплотить их.

[Фанфан, ты дурачок! Джинджин уже так ясно все объяснил, как ты до сих пор не понимаешь!]

[Он хочет, чтобы ты сделал ему массаж! Быстрее! Прикоснись к нему! Приласкай его!]

[Вперёд, Фанфан! Не бойся! Я хочу посмотреть, как вы двое будете здоровы! (что я говорю)]

«Фан-ге, ты можешь мне помочь?» Поскольку он не хотел двигаться, Лу Шицзинь решил сделать ход сам, толкая плечом Сюй Ифаня и жалобно спрашивая.

Мог ли Сюй Ифань отказаться при таких обстоятельствах? Конечно, нет.

Поэтому ему оставалось встать позади Лу Шицзиня и молча положить руки ему на плечи, касаясь лишь кончиками пальцев и небрежно массируя.

Плечи Лу Шицзинь были тонкими, а мышцы на костях оставались без единой унции лишнего жира. Кожа на затылке была очень гладкой.

Еще от него пахло шампунем, чем-то приятным, вроде лемонграсса.

С точки зрения Сюй Ифаня он также мог видеть ключицы, спрятанные под его рубашкой. Они выглядели очень элегантно.

Сюй Ифань поспешно отводил взгляд, но всегда нечаянно возвращался на это место.

«Сильнее, ты силу жалеешь». Лу Шицзинь наслаждался и жаловался: «Ты нажимаешь не в том месте, немного влево, да, вот сюда, еще~»

Возможно, Сюй Ифань применил больше силы, заставив Лу Шицзиня зашипеть от боли: «Будь мягче, эй! Фан-гэ, ты пытаешься меня убить?»

Неожиданно, услышав эти слова Лу Шицзиня, Сюй Ифань надавила еще сильнее. Стало так

больно, что Лу Шицзинь обернулся и посмотрел на него.

Ты делаешь это специально, не так ли? Публичная месть!

□.....□

[. . .]

□.....□

[. . .]

□.....□

[. . .]

Прошло время, прежде чем кто-то наконец издал длинный крик. Это привело к крикам, наполненным комментариями, как будто все внезапно проснулись ото сна.

[Что я только что услышал, ааааа]

[Нажмите, чтобы увидеть стоны сексуального айдола]

[Как мило! Я не могу дышать, быстро позвоните 120, мне нужен кислород!]

[Откройте дверь! Думаю, там, ребята, что-то делают на кухне!]

[Хе-хе-хе, этот звук породил в моей голове кучу картинок <кровь из носа>]

[Пожалуйста, кто-нибудь, я дам вам ручку, пожалуйста, запишите сцены в своих головах и дайте мне посмотреть!]

Суп все еще готовился, поэтому Сюй Ифань мог лишь немного помассировать его. Лу Шицзинь почувствовал некоторое сожаление.

Когда он принес суп, Лу Шицзинь обнаружил, что никто еще не начал есть, все ждали его прихода.

«Все, приступайте к еде. Скоро остынет». Лу Шицзинь поспешно сел и посоветовал им начать

есть.

Ли Сяо поднял вопрос: «Сяо Лу, Фан-гэ, вы усердно работали, чтобы приготовить нам ужин. Мы будем использовать этот чай как вино для поднятия настроения».

Все согласились, и Лу Шицзинь с улыбкой сказал: «Не беспокойтесь, это все простые блюда. Главное, чтобы вам понравилось».

Тина кивнула: «Да! Я не удержалась и попробовала кусочек тушеной красной рыбы, она такая вкусная!»

Эйбл откусил кусочек курицы Кунг-Пао и поднял большой палец вверх, похвалив: «Очень вкусно, именно то, что мне нравится, нужное количество остроты!»

Сюй Вэй: «Ребрышки тоже хороши. Сяо Лу, ты с юга? На вкус они похожи на те, что приготовил бы кто-то из тех мест, ха-ха-ха».

Все три женщины были очень довольны и смотрели на Лу Шицзиня оценивающими взглядами.

Обычно мальчики ели так, как свиньи, но перед гостями они ели очень по-джентльменски.

Трапеза была полна веселья и смеха, а число людей, смотрящих трансляцию, выросло почти до десяти миллионов.

После обильного обеда все с удовлетворением отложили палочки для еды.

Особенно три женщины. У артисток были более жесткие ограничения в отношении своей фигуры, и они часто пропускали приемы пищи, чтобы оставаться такими. Они редко могли есть все, что хотят.

Но стряпня Лу Шицзиня была слишком хороша, и они не могли перестать пользоваться палочками для еды.

«Знаешь, о чем я сейчас думаю?» Эйбл провела рукой по волосам и сказала.

"О чем?" — спросил Хэ Ян.

Эйбл посмотрела на Лу Шицзиня и серьезно сказала: «Я думаю о том, что я буду делать, если больше не смогу есть еду Сяо Лу».

Лу Шицзинь улыбнулся. «Ты преувеличиваешь».

Эйбл погрозила пальцем в камеру и строго сказала: «Я не преувеличиваю. Это правда, я обещаю всем фанатам, которые смотрят прямо сейчас, что Сяо Лу готовит действительно хорошо. Все те антифанаты, которые говорят обратное, должны сдаться прямо сейчас».

[Спасибо, что опровергли слухи о Джинджине~ Антифанаты, пожалуйста, подумайте о своих действиях, зачем вам нужно плохо отзываться о еде?]

[Эйбл слишком милая! Она сблизилась с Лу Шицзином после еды, ха-ха-ха]

[Я тоже хочу попробовать стряпню Джинджина, так завидую]

[Да, Лу Шицзинь не использует свою стряпню для того, чтобы стать популярным, он изо всех сил пытается добиться расположения Сюй Ифаня. Не терпится увидеть, когда это приведет к обратным результатам]

[Почему вы, антифанаты, остаетесь, хотя явно не хотите смотреть? Поторопитесь и уходите!]

<http://bllate.org/book/14106/1241056>